

УДК 332.13 + 338.28(470.2)

DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-65-75

Людмила Владимировна Дорофеева*

кандидат экономических наук

Евгения Андреевна Назарова*

кандидат экономических наук

*Институт проблем региональной экономики РАН

Санкт-Петербург, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАКРОРЕГИОНА СЕВЕРО-ЗАПАД ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ¹

Аннотация. Исследование выполнено на основе методики измерения конкурентной привлекательности регионов, развиваемой в ИПРЭ РАН. Предложен методический подход к оценке влияния национальных проектов России на инновационную конкурентную привлекательность субъектов РФ. Апробация проведена на статистических данных регионов макрорегиона Северо-Запад. Система показателей инновационной привлекательности дополнена индикаторами реализации национальных проектов и структурирована по двум группам: «уровень инновационной обеспеченности» и «обновление и модернизация инновационной инфраструктуры». На основе двумерной группировки регионов выполнено сравнение их позиций в инновационном пространстве до и после учета показателей реализации национальных проектов. Установлено, что учет показателей национальных проектов существенно изменяет распределение регионов: возрастает плотность инновационного пространства, сокращается число субъектов с критически низкими оценками, фиксируется перемещение регионов из квадранта отставания в квадранты с повышенными характеристиками. Выявлено, что в 2022–2023 гг. большинство регионов СЗФО снизили темпы инновационного развития, что связано с завершением цикла реализации действовавших национальных проектов. Показано, что эффект национальных проектов в рассматриваемом периоде проявился преимущественно в инфраструктурной сфере, тогда как инновационная обеспеченность регионов-лидеров (в частности, Санкт-Петербурга) при включении проектных показателей демонстрирует относительное снижение. Результаты могут быть использованы региональными органами власти при корректировке стратегий инновационного развития и экспертами в области региональной экономики.

Ключевые слова: регионы макрорегиона Северо-Запад, национальные приоритеты, конкурентная привлекательность, инновационный фактор, оценка инновационного развития, группировки регионов.

Для цитирования: Дорофеева Л. В., Назарова Е. А. Изменение инновационной конкурентной привлекательности макрорегиона Северо-Запад под влиянием реализации национальных проектов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2026. № 1 (84). С. 65–75. DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-65-75.

Ludmila V. Dorofeeva*

PhD in Economic Sciences

Evgeniya A. Nazarova*

PhD in Economic Sciences

*Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Science

St. Petersburg, Russia

THE CHANGES IN THE INNOVATIVE COMPETITIVE ATTRACTIVENESS OF THE NORTH-WEST MACROREGION UNDER THE INFLUENCE OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Abstract. The study is based on a methodology for measuring the competitive attractiveness of regions, developed at the Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS). A methodological approach to assessing the impact of Russia's national projects on the innovative competitive attractiveness of Russian regions is proposed. The study was piloted using statistical data from regions in the North-West macroregion. The system of innovative attractiveness indicators is supplemented with indicators for the implementation of national projects and structured into two groups: "level of innovation provision" and "updating and modernizing innovation infrastructure". A two-dimensional grouping of regions is used to compare their positions in the innovation space before and after taking into account the project indicators. It has been established

¹ Публикация подготовлена по результатам фундаментальных научных исследований государственного задания ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук» по теме «Разработка теоретико-методологических положений научно-технологического развития экономики на основе инновационной динамики и формирование механизмов ее реализации в регионах» FMGS-2024–0001, № Г. Р. 124011600045-8.

that taking into account national project indicators significantly changes the distribution of regions: the density of the innovation space increases, the number of regions with critically low scores decreases, and regions shift from the lagging quadrant to quadrants with improved characteristics. It was revealed that in 2022–2023, most regions in the Northwestern Federal District reduced the pace of innovative development, which is associated with the completion of the implementation cycle of existing national projects. It was shown that the impact of national projects in the period under review was primarily evident in the infrastructure sector, while the innovation capacity of leading regions (in particular, St. Petersburg) showed a relative decline when project indicators were included. The results can be used by regional authorities when adjusting innovation development strategies and by experts in regional economics.

Keywords: the regions of the North-West macroregion, National priorities, competitive attractiveness, innovative factor, assessment of innovative development, regions grouping.

For citation: Dorofeeva L. V., Nazarova E. A. The changes in the innovative competitive attractiveness of the North-West macroregion under the influence of the implementation of national projects. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2026;(1(84)):65–75. DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-65-75.

.....

Введение

Региональному инновационному развитию в настоящее время уделяется значительное внимание на международном, федеральном и региональном уровнях. Ученые изучают инновационное развитие в его различных аспектах [1–5]. Процесс появления инноваций достаточно сложный и длительный: от первой мысли о том, что можно улучшить в социально-экономическом развитии, до внедрения проходит немало времени, что в современном быстроменяющемся мире может приводить к технологическому застою и отставанию. Поэтому региональные и федеральные органы власти нацелены на всестороннюю поддержку различных инициатив во всех областях экономики [6, с. 14–17]. Инновации в той или иной мере учитываются в каждом принимаемом стратегическом документе. Например, Стратегическая программа научно-технического развития Евразийского экономического союза на долгосрочный период «рамочного» характера, принятая 12.09.2025, «ключевыми направлениями реализации называет активизацию информационного обмена в научно-технической сфере; разработку и внедрение новых технологий в сферах, представляющих взаимный интерес; развитие сотрудничества в научно-технической сфере» [7].

Инновационное развитие в той или иной степени учитывают также и все региональные проекты и программы, и в первую очередь национальные проекты России, каждый из которых нацелен на инновационное решение проблем, наиболее актуальных в этом направлении [8, с. 125–253]. Национальные проекты – это относительно новый инструмент, который был предложен В. В. Путиным в 2005 г. и с тех пор активно развивается, охватывая самые актуальные проблемные направления развития России [9; 10], активизируя работу региональных органов власти по этим направлениям для достижения необходимых результатов в повышении конку-

рентоспособности и качества жизни. Каждый национальный проект в той или иной мере направлен на усиление инновационности какой-либо области социально-экономического развития России. Поэтому можно говорить о том, что национальные проекты и инновационное развитие имеют тесную взаимосвязь и нацеленность на повышение конкурентной привлекательности регионов для большинства групп потребителей территориального пространства: населения, предприятий, студенчества и пр.

Постановка задачи и методика исследования

Под инновационной конкурентной привлекательностью понимаются повышенные по сравнению с другими регионами инновационные и направленные на развитие инноваций и инновационной деятельности свойства социально-экономического пространства, востребованные потребителями и обеспечивающие им дополнительный эффект от пребывания или хозяйственной деятельности, поддающиеся управленческим воздействиям со стороны органов власти. Оценка инновационной конкурентной привлекательности проводится по методике измерения, разрабатываемой в ИПРЭ РАН на протяжении последних пятнадцати лет [11, с. 106–109; 12, с. 18–23; 13, с. 4–10; 14, с. 144–148]. Она подразумевает отбор первичных показателей, которые направлены на оценку инновационности регионального развития.

Показатели инновационного развития, учитываемые в исследовании:

- 1) численность занятых в науке, исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике, чел.;
- 2) доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %;
- 3) капитальные затраты на научные исследования и разработки на 1000 занятых исследованиями и разработками, тыс. руб. на чел.;

Таблица 1

Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по инновационной конкурентной привлекательности, 2023 г., по [15]

Регион СЗФО	Оценка инновационной конкурентной привлекательности, в баллах	Ранг среди регионов России	Ранг среди регионов СЗФО
Санкт-Петербург	53,1	8	1
НАО	39,2	23	2
Калининградская обл.	35,2	31	3
Ленинградская обл.	33,2	36	4
Архангельская обл. без АО	32,1	40	5
Новгородская обл.	31,6	41	6
Республика Карелия	30,0	46	7
Вологодская обл.	29,1	51	8
Псковская обл.	29,0	52	9
Республика Коми	26,2	59	10
Мурманская обл.	24,5	62	11

- 4) доля исследователей до 39 лет, %;
- 5) доля затрат на инновационную деятельность в ВРП, %;
- 6) соотношение затрат на инновационную деятельность и затрат на исследования и разработки;
- 7) количество выданных патентов на 1000 занятых в экономике, ед.;
- 8) удельный вес инновационной продукции в объеме продукции обрабатывающих производств, %;
- 9) удельный вес машино- и приборостроения в производстве обрабатывающей продукции региона, %;
- 10) инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности на 1 занятого в обрабатывающей промышленности, тыс. на чел. [14, с. 145–146].

Полученные данные переводятся в единую безразмерную балльную форму. Максимальная оценка составляет 100 баллов, минимальная – 1 балл, среднее значение по всем регионам России приравнивается в 50 баллов, что представляет собой среднее значение инновационности по всем регионам, позволяющее оценить темпы опережения или отставания каждого конкретного региона относительно средних значений.

Результаты

Рассмотрим полученные оценки инновационной конкурентной привлекательности регионов Северо-Западного федерального округа, представленные в табл. 1.

Инновационный фактор конкурентной привлекательности ежегодно имеет достаточно низкие оценки относительно других факторов конкурентной привлекательности, имея более низкие значения для регионов, занимающих первые и последние места в рейтинге конкурентной привлекательности. Как видно из табл. 1, оценки выше средних по России среди регионов Северо-Западного федерального округа имеет лишь Санкт-Петербург – 53,1 балла, входя в первую десятку инновационных регионов России (ранг 8).

Остальные десять регионов Северо-Запада имеют оценки ниже средних по России: 6 регионов (Ненецкий автономный округ, Калининградская, Ленинградская Новгородская и Архангельская области, а также Республика Карелия) имеют оценки от 40 до 30 баллов, занимая среди всех регионов России места с 23-го по 46-е.

Оставшиеся четыре региона (Вологодская, Псковская, Мурманская области и Республика

Коми) имеют достаточно низкие оценки инновационной конкурентной привлекательности – от 29,1 до 24,5 и места с 51-го по 62-е. При этом следует отметить, что среди регионов Северо-Западного федерального округа нет территорий, которые бы имели крайне низкие значения инновационности, попав в аутсайдеры инновационного развития. Это может свидетельствовать о том, что региональные органы власти уделяют внимание инновационному развитию регионов, хотя можно говорить и о том, что этих усилий недостаточно для достижения даже средних, а иногда и близких к средним значений по России 50 баллов.

Для того чтобы оценить влияние национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность регионов, проведем группировку учитываемых показателей инновационной конкурентной привлекательности на 2 группы: первая – обновление и модернизация инновационной инфраструктуры, показывающая потенциал роста инновационности в будущем, и вторая – уровень инновационной обеспеченности, отражающая состояние инновационного развития в исследуемый период [16, с. 23–25]. Балльные оценки по этим направлениям усредняются, и получают оценки инновационного развития.

Для лучшей визуализации полученные данные по всем регионам представлены на рис. 1, где уровень инновационной привлекательности нанесен на ось абсцисс, а обновление и модернизация инновационной инфраструктуры – на ось ординат. Таким образом, мы получили представление о плотности инновационного регионального пространства, состоящего из четырех квадрантов: KI – с повышенными уровнями инновационной обеспеченности и обновлением и модернизацией инновационной инфраструктуры; KII – с повышенным уровнем инновационной обеспеченности и пониженным уровнем обновления и модернизации инновационной инфраструктуры; KIII – с пониженным уровнем инновационной обеспеченности и повышенным уровнем обновления и модернизации инновационной инфраструктуры; KIV – с пониженными уровнями инновационной обеспеченности и обновлением и модернизацией инновационной инфраструктуры.

Следует отметить, что в 2023 г. лишь незначительное число регионов имели оценки выше среднего по России (50 баллов) по уровню инновационной обеспеченности и обновлению и модернизации инновационной инфраструктуры. Таких регионов оказалось лишь 8. Во втором квадранте регионов, имеющих выше средних по России оценки по показателям уровня инновационной обеспеченности, но отстающих по обновлению инфраструктуры, оказалось больше – 11. Это те регионы, которые в перспективе могут, если не будут прикладывать значительных усилий к обновлению инновационной инфраструктуры, перейти в четвертый, самый слабый квадрант, куда попало большинство регионов России. При этом следует отметить, что плотность инновационного пространства в этом квадранте достаточно низкая – есть регионы, которые имеют перспективу переместиться в будущем в квадранты II и III при усилении внимания региональных органов власти к проблемам инновационного развития, а есть те, кто имеют критически низкие оценки инновационного развития.

Далее для оценки влияния инновационных проектов число показателей каждой из групп инновационной конкурентной привлекательности было расширено на показатели, которые отражены в паспортах национальных проектов как ключевые индикаторы. При этом при выборе показателей учитывалось их влияние тем или иным образом на инновационное развитие [9].

Для группы «уровень инновационной обеспеченности» использовались показатели:

– индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации, % к предыдущему году;

– доля малого и среднего предпринимательства в ВРП субъекта РФ, %;

– доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-коммуникационной сети Интернет, %;

– доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, посещающих дополнительные образовательные (развивающие) занятия, % к общему числу детей в соответствующем возрасте;

– смертность населения трудоспособного возраста на 100 тыс. чел. населения соответствующего возраста, чел.;

– число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях по субъектам РФ на 100 тыс. населения, чел.

Для группы «обновление и модернизация инновационной инфраструктуры»:

– минимальный прирост потребления электрической энергии в централизованных энергосистемах, %;

– суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину;

– увеличение числа посещений организаций культуры, %;

– снижение совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, %;

– среднее значение индекса качества городской среды по РФ, прирост относительно базового уровня, %.

Статистические данные по каждому из показателей были переведены в единую безразмерную балльную форму аналогично переводу оценок инновационной конкурентной привлекательности и просуммированы. Полученные данные по расширенному набору показателей с учетом показателей реализации национальных проектов были аналогичным образом нанесены на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что плотность размещения регионов в инновационном пространстве значительно увеличивается после учета показателей реализации национальных проектов.росло число регионов в первом квадранте, появляются регионы в третьем. Но число регионов во втором квадранте изменяется не сильно – это может говорить о том, что в исследуемый период те регионы, которые уже имели значительный уровень инновационной обеспеченности, не так активно были вовлечены в реализацию национальных проектов по данным направлениям. Самые сильные изменения можно отметить в 4-м квадранте, где регионы имеют оценки ниже среднего по России по обоим оцениваемым

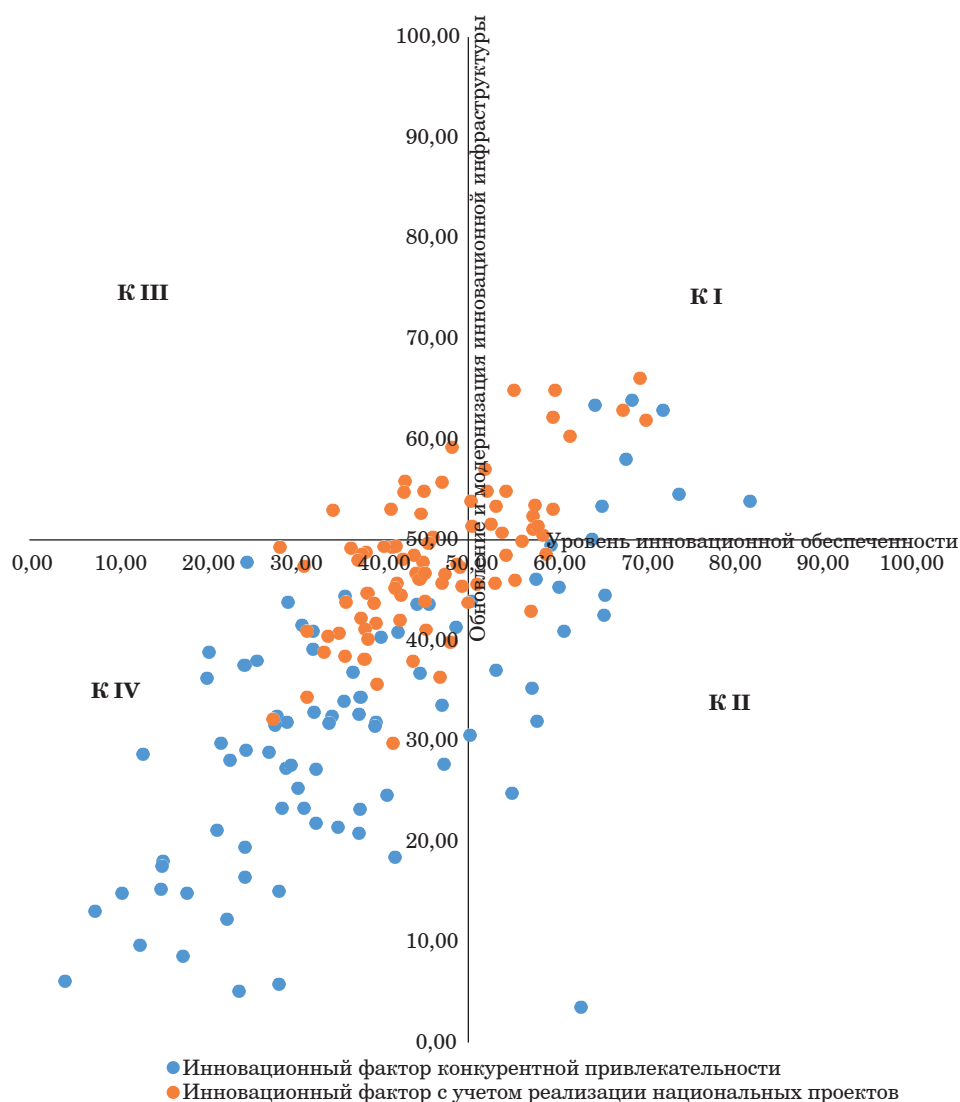

Рис. 1. Группировка регионов России по влиянию национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность, 2023 г.

мым направлениям инновационного развития. Уменьшилось число регионов за счет того, что они переместились в более сильные группы, а оценки инновационного развития уже не имеют таких критически низких уровней.

Сравнение позиций регионов в инновационном пространстве страны с учетом показателей реализации национальных проектов подтверждает тезис о том, что национальные проекты этого периода были направлены в первую очередь на то, чтобы нарастить инфраструктурную обеспеченность регионов, тем самым усилив их конкурентные позиции и привлекательность.

В табл. 2–3 представлены балльные оценки регионов Северо-Западного федерального округа по инновационной конкурентной привлекательности и инновационной конкурент-

ной привлекательности с учетом включения в их число показателей реализации национальных проектов на 2022–2023 гг.

На рис. 2–3 представлена группировка регионов Северо-Западного федерального округа по группам инновационности по уровню инновационной обеспеченности и обновлению и модернизации инновационной инфраструктуры за 2022 и 2023 гг. соответственно. Можно проследить картину, аналогичную той, которая наблюдалась в целом по регионам России. Визуально можно отметить неравномерность инновационного развития регионов Северо-Западного федерального округа по состоянию на 2022–2023 гг. и значительную дифференциацию значений балльных оценок по анализируемым направлениям оценки. Одновременно сле-

Таблица 2

Балльные оценки регионов Северо-Западного федерального округа по влиянию национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность, 2022 г.

Регион	Уровень инновационной обеспеченности, баллы		Обновление и модернизация инновационной инфраструктуры, баллы	
	Инновационный фактор	Инновационный фактор с учетом показателей реализации национальных проектов	Инновационный фактор	Инновационный фактор с учетом показателей реализации национальных проектов
Архангельская обл. без АО	28,43	20,09	32,4	39,2
Вологодская обл.	24,67	33,45	28,7	46,3
Санкт-Петербург	69,76	53,49	53,5	50,6
Калининградская обл.	22,52	34,06	33,9	48,8
Ленинградская обл.	38,64	32,73	36,8	41,6
Мурманская обл.	37,83	31,18	34,1	43,1
НАО	53,28	0,40	45,5	36,3
Новгородская обл.	44,12	37,17	37,9	50,0
Псковская обл.	36,90	24,77	35,9	43,6
Республика Карелия	29,44	40,67	30,4	50,7
Республика Коми	25,56	37,01	33,3	39,9

Таблица 3

Балльные оценки регионов Северо-Западного федерального округа по влиянию национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность, 2023 г.

Регион	Уровень инновационной обеспеченности, баллы		Обновление и модернизация инновационной инфраструктуры, баллы	
	Инновационный фактор	Инновационный фактор с учетом показателей реализации национальных проектов	Инновационный фактор	Инновационный фактор с учетом показателей реализации национальных проектов
Архангельская обл. без АО	41,63	18,40	46,8	36,3
Вологодская обл.	28,21	32,46	42,7	54,8
Санкт-Петербург	64,09	50,10	50,3	53,9
Калининградская обл.	41,99	40,78	49,1	47,3
Ленинградская обл.	39,54	31,92	49,3	45,4
Мурманская обл.	24,72	29,11	34,0	40,4
НАО	62,88	3,54	48,0	39,8
Новгородская обл.	35,89	33,96	43,8	48,5
Псковская обл.	37,68	23,20	47,0	45,7
Республика Карелия	25,90	37,98	37,5	47,9
Республика Коми	28,01	31,53	42,6	48,1

дует отметить, что инновационный уровень регионов Северо-Западного федерального округа с учетом показателей реализации национальных проектов значительно улучшается. Например, в 2022 и 2023 гг. можно отметить изменения по некоторым регионам России, выраженные более или менее ярко в исследуемые периоды.

Например, Ненецкий автономный округ, имевший достаточно низкие оценки по группе показателей обновления и модернизации инновационной инфраструктуры, поднялся в рей-

тинге значительно выше, при этом незначительно понизив оценки по уровню инновационной обеспеченности. Это может свидетельствовать о том, что в рамках национальных проектов был реализован ряд инициатив, которые позволили усилить конкурентные позиции региона.

Аналогичная ситуация, хотя и не так ярко выраженная в рейтинговом отношении, наблюдается в Архангельской области по группе показателей обновления и модернизации инновационной инфраструктуры. При этом по уровню

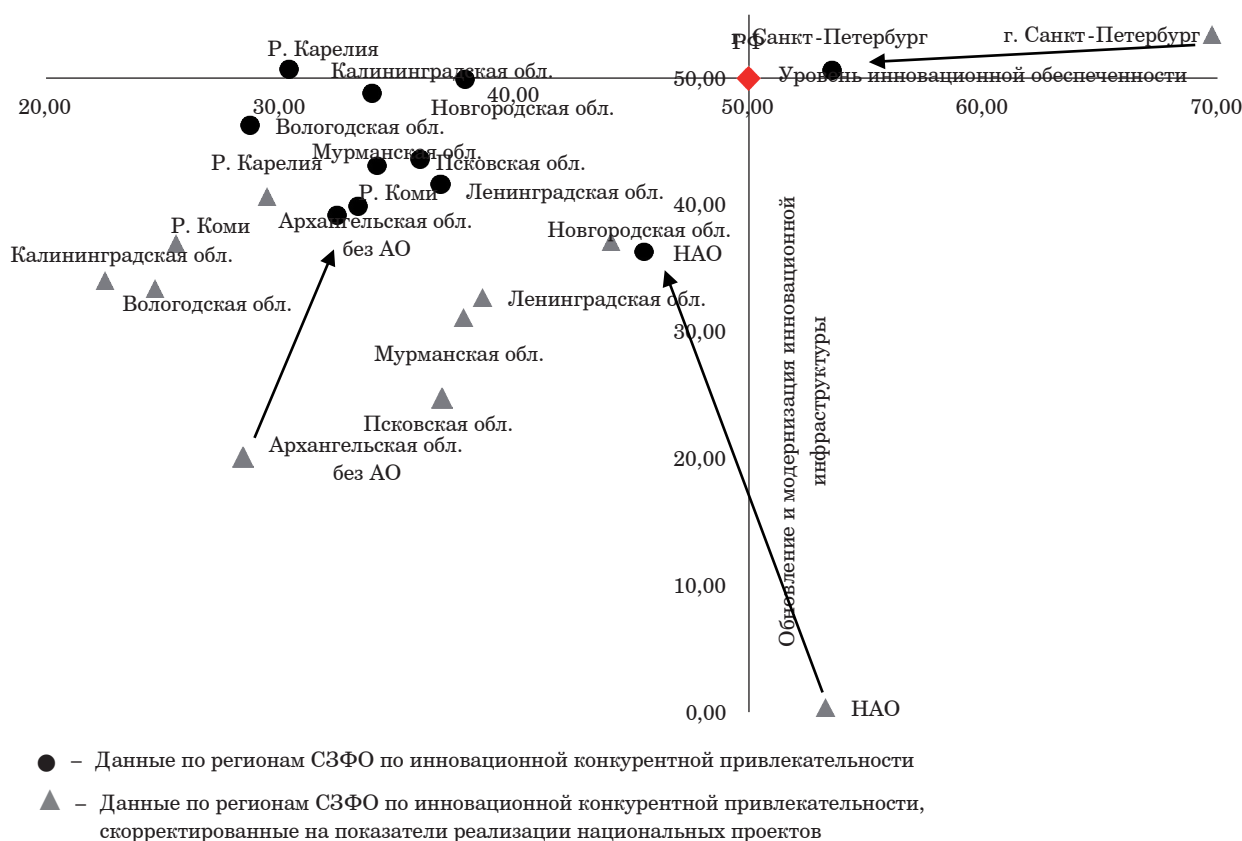

Рис. 2. Группировка регионов Северо-Западного федерального округа по влиянию национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность, 2022 г.

инновационной обеспеченности также отмечается изменение рейтинговых позиций.

Еще одну интересную тенденцию следует отметить для региона-лидера в инновационном развитии на Северо-Западе – Санкт-Петербурга. Регион имеет выше средних значения по обоим оцениваемым направлениям инновационного развития без учета показателей реализации национальных проектов (69,76 и 53,49 балла в 2022 г. и 64,09 и 50,1 балла в 2023 г. по обоим направлениям оценки). При включении показателей национальных проектов в параметры исследования у Санкт-Петербурга за оба исследуемых года снижается уровень инновационной обеспеченности, хотя и остается на уровне выше среднего по России (53,5 и 50,6 балла в 2022 г. и 50,3 и 53,9 балла в 2023 г. по обоим направлениям оценки). Это может говорить о том, что Санкт-Петербург, как один из лидеров инновационной конкурентной привлекательности среди всех регионов России, о чем говорилось ранее, в предыдущие годы реализовал достаточное количество инновационных проектов на территории, а в исследуемые годы снизил темпы привлечения инвестиций в дан-

ную область или завершает уже ранее начатые проекты.

Архангельская область демонстрирует устойчивый рост уровня инновационной обеспеченности: с 28,43 балла в 2022 г. до 41,63 балла в 2023 г. Однако при включении показателей реализации национальных проектов данный показатель снижается (с 20,09 до 18,40 балла), что может указывать на завершение ранее начатых проектов. Вместе с тем в направлении оценки «обновление и модернизация инновационной инфраструктуры» фиксируется рост (с 39,2 до 36,3 балла), при этом можно отметить, что в 2022–2023 гг. наиболее активно реализовывались проекты в сферах «Жилищно-коммунальное хозяйство и городская среда», «Здравоохранение», «Культура» и «Экология».

Вологодская область характеризуется стабильностью показателей инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (33,45 балла в 2022 г. и 32,46 балла в 2023 г.), наряду с существенным ростом по направлению «Обновление инфраструктуры» (с 46,3 до 54,8 балла). Данная динамика свидетельствует о системной работе в рамках на-

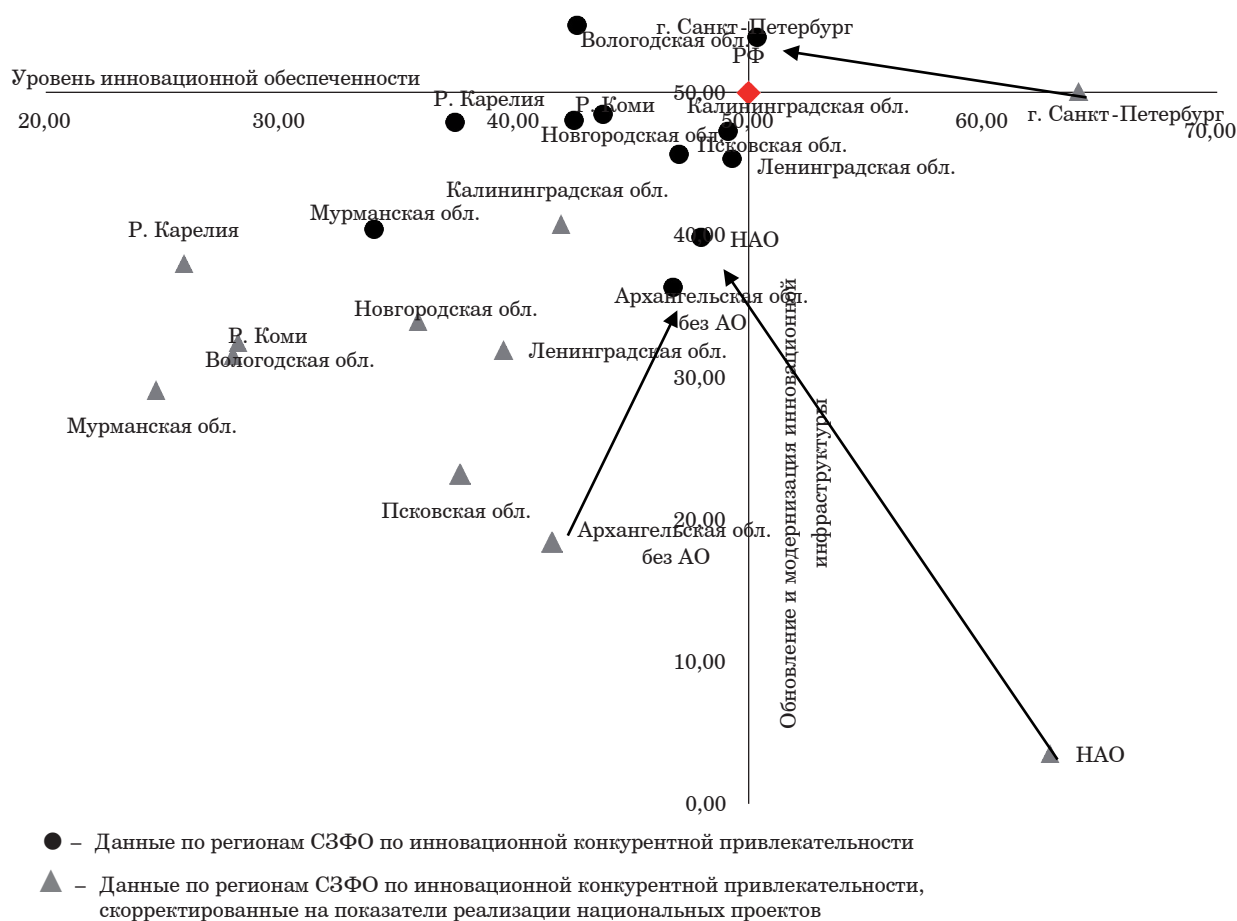

Рис. 3. Группировка регионов Северо-Западного федерального округа по влиянию национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность, 2023 г.

циональных инициатив. В 2022 г. наиболее активно реализовывались проекты в сферах «Демография», «Здравоохранение», «Культура» и «Малое и среднее предпринимательство».

Санкт-Петербург, являясь лидером среди субъектов Северо-Западного федерального округа, сохраняет высокие показатели инновационной обеспеченности (69,76 балла в 2022 г. и 64,09 балла в 2023 г.). Однако при учете реализации национальных проектов наблюдается снижение данного показателя (до 53,49 балла в 2022 г. и до 50,10 балла в 2023 г.). Это может быть связано с завершением крупных инфраструктурных проектов, реализованных ранее. В 2023–2024 гг. наиболее активно реализовывались проекты в сферах «Демография», «Культура», «Наука и образование».

Калининградская область демонстрирует рост показателей инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (с 34,06 балла в 2022 г. до 40,78 баллов в 2023 г.) при сохранении стабильно высоких показателей по направлению «Обновление ин-

фраструктуры» (48,8 баллов в 2022 г. и 47,3 балла в 2023 г.). В 2022–2023 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Демография», «Здравоохранение», «Туризм и индустрия гостеприимства» и «Цифровая экономика».

Ленинградская область демонстрирует стабильные показатели инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (32,73 балла в 2022 г. и 31,92 балла в 2023 г.). Также фиксируется рост по направлению «Обновление инфраструктуры» (с 41,6 балла в 2022 г. до 45,4 балла в 2023 г.). В 2023–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Демография», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Образование» и «Повышение производительности труда».

Мурманская область демонстрирует снижение показателей инновационной обеспеченности (с 37,83 балла в 2022 г. до 24,72 балла в 2023 г.), однако данный показатель растет при учете реализации национальных проектов (с 31,18 балла в 2022 г. до 29,11 балла в 2023 г.).

По направлению «Обновление инфраструктуры» также наблюдается положительная динамика (с 43,1 балла в 2022 г. до 40,4 балла в 2023 г.). В 2022–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Туризм и индустрия гостеприимства» и «Экология».

Ненецкий автономный округ демонстрирует крайне низкие показатели инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов, при этом по направлению «Обновление инфраструктуры» фиксируется стабильность (36,3 балла в 2022 г. и 39,8 балла в 2023 г.). Данная динамика указывает на то, что регион ориентирован на инфраструктурное развитие. В 2023–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Малое и среднее предпринимательство» и «Цифровая экономика».

Новгородская область демонстрирует рост показателей инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (с 37,17 балла в 2022 г. до 33,96 балла в 2023 г.), при этом показатели по направлению «Обновление инфраструктуры» остаются стабильными (50,0 балла в 2022 г. и 48,5 балла в 2023 г.). В 2022–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Культура», «Малое и среднее предпринимательство», «Экология».

Псковская область демонстрирует снижение показателей инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (с 24,77 балла в 2022 г. до 23,20 балла в 2023 г.). При этом фиксируется рост по направлению «Обновление инфраструктуры» (с 43,6 балла в 2022 г. до 45,7 балла в 2023 г.). В 2021–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Демография», «Культура» и «Образование».

Республика Карелия демонстрирует значительный рост показателей инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проектов (с 40,67 балла в 2022 г. до 37,98 балла в 2023 г.) при сохранении стабильности по направлению «Обновление инфраструктуры» (50,7 балла в 2022 г. и 47,9 балла в 2023 г.). В 2022–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Демография», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство» и «Экология».

Республика Коми демонстрирует стабильные показатели инновационной обеспеченности с учетом реализации национальных проек-

тов (37,01 балла в 2022 г. и 31,53 балла в 2023 г.) наряду с ростом по направлению «Обновление инфраструктуры» (с 39,9 балла в 2022 г. до 48,1 балла в 2023 г.). В 2022–2024 гг. наибольшую активность проявляли проекты в сферах «Демография», «Здравоохранение», «Культура».

В целом анализ статистических данных показывает, что реализация национальных проектов в субъектах Северо-Западного федерального округа направлена на повышение уровня инфраструктурной обеспеченности и развитие социальной сферы. Однако темпы инновационного развития остаются неоднородными, а в некоторых регионах наблюдается их замедление, что может быть связано с завершением текущей фазы реализации национальных проектов. Для поддержания позитивной динамики регионам необходимо активизировать участие в новых национальных инициативах и усилить работу по привлечению инвестиций в сферу инновационной инфраструктуры.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что предложенный методический подход, основанный на двухкомпонентной оценке (уровень инновационной обеспеченности и состояние инфраструктуры) и последующей корректировке на показатели реализации национальных проектов, позволяет выявить скрытые эффекты государственных программ, не фиксируемые традиционными рейтингами инновационного развития. Среди регионов макрорегиона Северо-Запад нет территорий, которые бы имели крайне низкие значения инновационности, попав в аутсайдеры инновационного развития. Это может свидетельствовать о том, что региональные органы власти уделяют внимание инновационному развитию регионов, хотя можно говорить о том, что этих усилий недостаточно, для достижения даже средних, а иногда и близких к средним значений по России. Анализ данных по регионам Северо-Западного федерального округа за 2022–2023 гг. показал следующее.

Разнонаправленность эффектов национальных проектов. Учет проектных индикаторов приводит к перераспределению регионов в инновационном пространстве: сокращается доля субъектов с крайне низкими оценками по обоим направлениям; ряд территорий (Республика Карелия, Вологодская и Калининградская области) демонстрируют улучшение позиций преимущественно за счет инфраструктурной составляющей. При этом у части регионов

(Санкт-Петербург, Ненецкий АО) при включении показателей реализации национальных проектов можно отметить относительное снижение уровня инновационной обеспеченности, что может свидетельствовать о завершении крупных инвестиционных циклов и смещении приоритетов с «наращивания» на «эксплуатацию» созданной базы.

Преимущественно инфраструктурный характер влияния. В исследуемом периоде национальные проекты оказали наиболее выраженное воздействие на группу показателей «Обновление и модернизация инновационной инфраструктуры». В 9 из 11 субъектов СЗФО зафиксирован рост балльных оценок по данному направлению при включении проектных индикаторов. Это подтверждает тезис о том, что завершившийся этап реализации национальных проектов (2018–2024 гг.) был ориентирован в первую очередь на ликвидацию инфраструктурных дефицитов, а не на прямое стимулирование результативности исследований и разработок.

Сохранение поляризации. Несмотря на общее повышение плотности инновационного пространства при учете национальных проектов, разрыв между лидирующими (Санкт-Петербург, Ленинградская область) и отстающими субъектами (Псковская область, Республика Коми, Мурманская область) сохраняется. Более того, по показателю инновационной обеспеченности дифференциация даже усиливается, что указывает на ограниченность текущих механизмов поддержки в части преодоления структурных отставаний.

Циклический характер инновационной динамики. Снижение темпов инновационного развития в 2022–2023 гг. у большинства регионов макрорегиона Северо-Запада коррелирует с завершением сроков реализации национальных проектов «научно-технологического» и «инфраструктурного» блоков. Это актуализирует задачу обеспечения беспшовности перехода к новому циклу национальных инициатив (стратегические и технологические проекты) с целью недопущения «инновационных пауз» и потери накопленного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов С. В. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития // Экономика и управление. 2015. № 2 (112). С. 54–58. URL: <https://elibrary.ru/tqbknr> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Дорофеева Л. В. Оценка инфраструктурного потенциала в составе факторов конкурентоспособности регионов // Экономика и социум. 2016. № 11-1 (30). С. 477–485.
3. Дорофеева Л. В. Становление взаимосвязи между инфраструктурным и инновационным развитием регионов // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2014. № 3. С. 90–94.
4. Кудряков Р. И. Анализ состояния инновационных процессов региона: индикаторно-графический подход // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 3 (74). С. 46–55. URL: <https://elibrary.ru/wlvzoq>; <http://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-3-46-55> (дата обращения: 26.10.2025).
5. Румянцев А. А. Инвестиции в инновации и в основной капитал во временном аспекте в регионах Северо-Запада России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1 (184). С. 145–151. URL: <https://elibrary.ru/zklibp>; <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-145-151> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Котов А. И. Целеполагание: основные подходы к установлению целей инновационного развития региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 4 (75). С. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/kidipu>; <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-4-13-19> (дата обращения: 26.10.2025).
7. Стратегическая программа научно-технического развития Евразийского экономического союза на долгосрочный период «рамочного» характера. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/454/10270/> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Национальные проекты России: особенности, эффективность реализации: монография / В. А. Ильин [и др.]; под научным руководством В. А. Ильина, А. А. Шабуновой, Т. В. Усковой; Вологод. Науч. центр РАН. Вологда: ВолНЦ РАН, 2024. 453 с.
9. Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Национальные проекты // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 15.10.2025).
11. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 105–113. EDN ZXJQFV.
12. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Оценка конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития Санкт-Петербурга в территориальном пространстве регионов Рос-

- сии (2010–2015 гг.) // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 17–25.
13. **Назарова Е. А.** Измерение и анализ конкурентного потенциала регионов России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 22 с. EDN QHXIUZ.
 14. **Гринчель Б. М., Назарова Е. А.** Инновационная конкурентная привлекательность регионов Северо-Западного федерального округа // Пространственное развитие регионов России: формирование новых подходов в условиях глобальных вызовов: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. С. В. Кузнецова. СПб.: ИПРЭ РАН; Изд-во СПбГЭУ, 2024. С. 144–168.
 15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 24.01.2025).
 16. **Дорофеева Л. В., Назарова Е. А.** Влияние национальных проектов на инновационную конкурентную привлекательность регионов России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 1 (80). С. 22–31. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-1-22-31. EDN OOUNTF.
- ## REFERENCES
1. **Kuznetsov S. V.** Rossiiskaya ehkonomika mezhdru evropeiskimi vyzovami i kontseptsiei samorazvitiya. *Ehkonomika i upravlenie*. 2015;(2(112)):54–58. Available at: <https://elibrary.ru/tqbkn> (accessed: 26.10.2025).
 2. **Dorofeeva L. V.** Otsenka infrastruktornogo potentsiala v sostave faktorov konkurentosposobnosti regionov. *Ehkonomika i sotsium*. 2016;(11-1(30)):477–485. (In Russ.)
 3. **Dorofeeva L. V.** Stanovlenie vzaimosvyazi mezhdru infrastrukturnym i innovatsionnym razvitiem regionov. *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*. 2014;(3):90–94. (In Russ.)
 4. **Kudryakov R. I.** Analiz sostoyaniya innovatsionnykh protsessov regiona: indikatorno-graficheskii podkhod. *Ehkonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2023;(3(74)):46–55. Available at: <https://elibrary.ru/wlvzozq>; <http://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-3-46-55> (accessed: 26.10.2025).
 5. **Rumyantsev A. A.** Investitsii v innovatsii i v osnovnoi kapital vo vremennom aspekte v regionakh Severo-Zapada Rossii. *Problemy prognozirovaniya*. 2021;(1(184)):145–151. Available at: <https://elibrary.ru/zklibp>; <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-145-151> (accessed: 25.10.2025).
 6. **Kotov A. I.** Tselepolaganie: osnovnye podkhody k ustanovleniyu tselei innovatsionnogo razvitiya regiona. *Ehkonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2023;(4(75)):13–19. Available at: <https://elibrary.ru/kidipu>; <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-4-13-19> (accessed: 26.10.2025).
 7. Strategicheskaya programma nauchno-tehnicheskogo razvitiya Evraziiskogo ehkonomicheskogo soyuza na dolgosrochnyi period «ramochnogo» kharaktera. Available at: <https://docs.eaeunion.org/documents/454/10270/> (accessed: 12.12.2025).
 8. Natsional'nye proekty Rossii: osobennosti, ehffektivnost' realizatsii: monografiya / V. A. Il'in [i dr.]; pod nauchnym rukovodstvom V. A. Il'ina, A. A. Shabunovoi, T. V. Uskovo; Vologod. Nauch. tsentr RAN. Vologda: VolNTs RAN, 2024. 453 s. (In Russ.)
 9. Natsional'nye proekty Rossii. Available at: <https://natsional'nyeproekty.rf/> (accessed: 12.12.2025).
 10. Natsional'nye proekty. Pravitel'stvo Rossii: ofits. sait. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (accessed: 15.10.2025).
 11. **Grinchel' B. M., Nazarova E. A.** Vliyanie innovatsionnosti regionov na konkurentnuyu privlekatel'nost' i ustoichivost' ehkonomiki i kachestva zhizni. *Innovatsii*. 2017;(8(226)):105–113. EDN ZXJQFV. (In Russ.)
 12. **Grinchel' B. M., Nazarova E. A.** Otsenka konkurentosposobnosti i ustoichivosti sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga v territorial'nom prostranstve regionov Rossii (2010–2015 gg.). *Ehkonomika i upravlenie*. 2017;(3(137)):17–25. (In Russ.)
 13. **Nazarova E. A.** Izmerenie i analiz konkurentnogo potentsiala regionov Rossii: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. SPb., 2012. 22 s. EDN QHXIUZ. (In Russ.)
 14. **Grinchel' B. M., Nazarova E. A.** Innovatsionnaya konkurentnaya privlekatel'nost' regionov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga. *Prostranstvennoe razvitie regionov Rossii: formirovanie novykh podkhodov v usloviyakh global'nykh vyzovov: monografiya / pod nauch. red. d-ra ehkon. nauk, prof. S. V. Kuznetsova*. SPb.: IPREh RAN; Izd-vo SPb-GEHU, 2024:144–168. (In Russ.)
 15. Регионы России. Сoциально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (accessed: 24.01.2025).
 16. **Dorofeeva L. V., Nazarova E. A.** Vliyanie natsional'nykh proektov na innovatsionnuyu konkurentnuyu privlekatel'nost' regionov Rossii. *Ehkonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2025;(1(80)):22–31. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-1-22-31. EDN OOUNTF. (In Russ.)